

ПОСТНИКОВА А. А. ВЕЛИКАЯ АРМИЯ НАПОЛЕОНА НА БЕРЕЗИНЕ: СОБЫТИЕ — ПАМЯТЬ. СПб.: Гуманитарная Академия, 2014. 239 с.: ил.

200-летние юбилеи событий, которыми закончилась эпоха наполеоновских войн (Отечественная война 1812 г., заграничные походы русской армии 1813–1814 гг., Венский конгресс и битва при Ватерлоо), были отмечены не только дежурными официальными мероприятиями, но и появлением целого ряда глубоких научных работ, отразивших перспективные направления современного историописания. Заметным явлением в этом плане стали публикации уральских историков, в числе которых можно выделить книгу молодого исследователя А. А. Постниковой.

Необычность ее работы, обратившей на себя внимание не только сообщества специалистов по истории 1812 г., но и более широкого круга гуманитариев, заключается в том, что автор изначально поставила перед собой весьма амбициозную и, как на первый взгляд могло показаться, невыполнимую задачу соединения (и даже примирения!) классического (позитивистского) и постмодернистского дискурсов. Если в первой части работы А. А. Постникова попыталась скрупулезно, опираясь на военно-оперативную документацию, почерпнутую в российских, французских и белорусских архивохранилищах или опубликованную в России и за рубежом, реконструировать ход событий на Березине, то во второй части исследования (радикально изменив характер источниковой базы, обратившись к исторической и художественной литературе, живописи, СМИ, играм, кино, рекламе, музыкальным произведениям и пр.) она перешла к анализу формирования памяти об этом событии и ее развития на протяжении 200 лет.

Своеобразным мостиком между двумя плоскостями объекта исследования и характерными для них видами источников стали дневники, воспоминания и мемуары, позволившие автору увидеть, как на основе восприятия и осмысления реально происходивших событий возникали и развивались их многочисленные интерпретации. Уникальность и сложность подобного подхода заключается еще и в том, что автор вынуждена была анализировать не одну или две национальные версии события, но сразу несколько, обращаясь к историче-

ским представлениям и исторической памяти русских, французов, поляков, немцев, швейцарцев, итальянцев и даже британцев и американцев. Так, для французов главным событием на Березине стала кавалерийская атака генерала Ж. П. Думерка, отбросившая пехоту адмирала П. В. Чичагова; для швейцарцев, а также поляков — героическая оборона их частей на правом берегу Березины; для немцев — борьба их соотечественников на левом берегу... Своеобразным оказался и путь российской памяти о сражении. Находясь под воздействием «кардинальных политических изменений», «раздираемая противоречивыми суждениями, так и не достигнув точки «кристаллизации»», «русская Березина» уже двести лет пребывает в стадии становления (с. 219). Отметим попутно, что в этом плане попытка автора вписать эволюцию представлений европейских народов о Березине в контекст развития их национальных идентичностей стала сама по себе чрезвычайно интересным исследовательским опытом.

В сущности, предложенный А. А. Постниковой исследовательский метод дает нам возможность начать поиск ответов на многие нерешенные, особенно в плане оценок и интерпретаций, вопросы войны 1812 г., да и других ключевых событий, связанных с военной историей (чьей победой считать Бородинское сражение? почему практически все битвы 1812 г. армия Наполеона выиграла «по очкам», но потерпела сокрушительное поражение в ходе кампании? возможно ли однозначно оценивать последствия войны 1812 г. для стран Западной и Центральной Европы и России? и т. д.).

Подготовленный читатель, обратившийся к работе А. А. Постниковой, может увидеть, что, в сущности, жесткой грани между той историей, которая описывает, «как было на самом деле», и постмодернистскими интерпретациями прошлого нет, поскольку событие порождает память, а память конструирует образ события, и процесс этот является непрерывным.

Есть ли в рецензируемой работе недостатки? Есть, и связаны они, как это ни покажется странным, с ее достоинствами. Новаторски раскрывая процесс становления и развития

исторической памяти о Березине, автор не всегда проводит грань между историей-наукой и историей-памятью. Несмотря на очевидную взаимосвязь того и другого, мы, осознавая ограниченность в ряде случаев источниковой базы для воспроизведения процессов коммеморализации прошлого, полагаем, что вряд ли следует подменять массовые представления о минувшем анализом историографии.

В целом же, работа А. А. Постниковой, основанная на глубоком анализе как традиционных источников, так и текстов постмодернистского плана, открывает новые возможности использования интердисциплинарных подходов и вносит существенный вклад не только в изучение ключевого события 1812 г., но и в расширение методологического инструментария историка.

В. Н. Земцов